Глава 33.

Поскольку Судьба свела нас вместе…

Ночь. Зал Луаньсю

Императрица села, ее элегантные брови слегка наморщились.

Рядом с ней стоял мужчина и переодевал ее.

Вышитое одеяло сдвинулось с ее тела, обнажая ее безупречную кожу.

«Ваше Величество, еще не за полночь, вы - »

Накал от вечерних ламп был приглушен, и она не могла видеть выражение в его глазах.

Лун Фей-ли накрыл ее тело одеялом, когда сказал неизмененным тоном, «Сю’ер, отдыхайте. Я возвращусь в Зал Чусю».

Ю Мисю прикусила свои губы. «Его Величество не счастлив со мной?»

Однако Лун Фей-ли только сказал, «Я не хочу мешать вашему отдыху».

«Ваше Величество, сегодня ночью, вы можете не уходить?»

Дворец Фэнцзю.

Медленно, Сюаньцзи открыла свои глаза.

Потому что она не надела достаточно теплой одежды, вчера, после возвращения со сбора капель росы, вскоре она почувствовала себя больной. Хотя она вынесла это и заставила себя продолжить подготовку чашки чая, прежде чем попросила Дифенг тайно доставить ее в Павильон Цюин, после этого, она провела весь день, проспав как труп.

Сегодня, она проснулась с головокружением, и у нее больше не было сил взбираться на деревья. Видя это, Дифенг вызвала леди доктора, чтобы она обследовала ее. После того, как она выпила приготовленное лекарство, она почувствовала себя немного лучше, хотя все еще и испытывала головокружение.

Леди доктор сказала, что ее заболеванием стала простуда, усугубленная грустью в ее сердце, следовательно, ухудшало ее симптомы.

Маленький волчонок был неугомонен; он крутился рядом с ней, пока она спала, и все же внезапно толкнул ее в живот, прежде чем спрыгнул с кровати.

Нет…

Хриплым голосом, она сказала, «Маленький волчонок - »

В темноте, показалось, как будто ей ответил слабый голос.

Она не издавала и звука.

Она только что разговаривала сама с собой? Ее горячка, должно быть, сожгла ее разум.

Сюаньцзи устало улыбнулась. Она не настолько заблуждалась, чтобы принять этого правонарушителя за Императора…

«Если ты убийца, то ты пришел не в то место. Император в Зале Чусю», пробормотала она.

«Ты сильно желаешь, чтобы я умер?» сказал вошедший.

Это был он!

Как он пришел? Почему он пришел?

Сюаньцзи похолодела. Она слышала движения в темноте, когда мужчина сел на диван лицом к ней, как будто всегда разговаривал с ней.

В тот день, чашка чая, которая пролилась, не только обожгла ей руки, но и сожгла ее сердце.

Только, кто не хотел бы, чтобы человек, о котором они больше всего скучали, составлял им компанию, когда они болели?

Ее сердце было в замешательстве, и она не могла четко сказать, что она чувствует.

Мгновение она подумала, затем легко сказала, «Он чрезвычайно умел в боевых искусствах, и с его левой стороны был Сюй Си, а Ся Сан с правой стороны, а Цинфэн в середине».

Ее голос был хриплым, потрясающим даже ее. Прошло долгое время, но он не отвечал, она только могла спросить, «Зачем вы пришли?»

«Я хотел спросить тебя о смысле « одна встреча в наших жизнях»».

Зрение Лун Фей-ли было великолепным, и, видя верхнюю часть ее тела, свисающую с края кровати, уголки его губ приподнялись в невольной улыбке.

Потрясенная, Сюаньцзи чуть не упала с кровати.

Он знал! Но Наложница Цзинь никогда не сказала бы ему… так откуда он знает?

В замешательстве, ее сердце тревожно стучало, пока ее разум бешено находил ответ на его вопрос. Однако в этот момент, раздался звук из-за двери.

Это был… маленький волчонок?

Она не знала, куда исчез маленький волчонок, после того, как он пихнул ее в живот. Судя по его вою, казалось, что он чрезвычайно недоволен.

«Ты хочешь взглянуть на него?» Мужской голос слегка отодвинулся от нее.

«Что вы с ним сделали?» В спешке, она выбралась из постели, однако волна головокружения накрыла ее голову, ее колени ослабли.

Она оступилась и упала в его объятия.

«Считай это погашением моего долга».

Когда он держал ее в своих руках, он мог чувствовать жар ее тела от температуры, но она

продолжала слабо улыбаться.

Она часто, казалось, находила наслаждение в небольших вещах. Неосознанно, брови Лун Фейл-ли сдвинулись вместе, когда он смотрел на нее.

«Над чем ты смеешься?»

Глаза Сюаньцзи изогнулись, когда она посмотрела на крыши домов, размытые ими, когда они прыгали сквозь ночные небеса, оставляя падающие листья.

В темноте, луна и звезды окутали весь дворец мягким светом.

Крепко держа ее в своих руках, Лун Фей-ли прыгал через крыши, приближаясь к в направлении укромной тропинки.

Легкий ветерок шелестел у ушей Сюаньцзи, принося с собой холодность ночи, но это только усиливало ощущение полета по небу.

«Одна встреча в наших жизнях», тихо сказала Сюаньцзи. «Я думаю, я буду помнить это мгновение в будущем».

Формально, она не говорила с ним. Возможно, это было потому, что он уже сказал ей свои симпатии и антипатии, поэтому, когда были только они вдвоем, она больше не боялась говорить с ним неофициально.

Она замолчала, ей казалось, что он смотрит на нее.

В следующий миг, он прижал ее крепче, когда они приземлились на крыше маленького павильона.

Это был – ивовый лес у входа в Сады Линь?

Она хотела рассказать ему значение «одна встреча в наших жизнях», но была моментально растеряна тем, с чем встретились ее глаза.

Кто еще это мог быть, кроме маленького волчонка, который свободно летел над спокойными водами озера?

С тех пор, как они сбежали из Садов Линь, маленький волчонок больше не летал.

Когда она и Дифенг скучали, они часто пытались побудить маленького волчонка летать, но это маленькое животное было чрезвычайно гордым и упрямым. Если он был не в настроении летать, он не летал.

Но сейчас, маленький волчонок летел, как будто преследовал человека. Этот человек был чрезвычайно умел в боевых искусствах – когда он запрыгнул на ветви ивовых деревьев и бросился в небеса, у маленького волчонка не было выбора, кроме как расправить крылья и полететь вслед за ним. И все же, всякий раз, когда маленький волчонок приближался к этому человеку, этот человек ускользал.

Сначала, маленький волчонок гнался за ним только в игривой форме, но вскоре он стал негодовать от длительного уклонения этого человека, выл, в то время как начинал использовать свои когти для нападения.

Движения этого человека становились все более проворными, как будто он не использовал всю степень своих навыков раньше.

Сюаньцзи была ошеломлена. «Лун Фей-ли - »

Она не обращалась к нему, как к Его Величеству.

В этот момент этот человек кувыркнулся в воздухе, чтобы приземлиться на землю перед ними.

Сюаньцзи увидела лицо мужчины. «Ся Сан?»

Она не закончила свое предложение, когда вторая, одетая в черную одежду фигура, внезапно вылетела из ивового леса, чтобы напасть на маленького волчонка. Под бледным лунным светом, Сюаньцзи увидела ослепительный свет меча мужчины.

Маленький волчонок издал неистовый вой. Он раньше весело летел, когда преследвал Ся Сана, но теперь, когда сменились позиции, он завыл, когда поспешил увернуться от меча незнакомца. Этот меч мужчины направился в направлении тела маленького волчонка, и Сюаньцзи инстинктивно двинулась вперед в тревоге, но была немедленно оттянута назад Лун Фей-ли.

Когда она, наконец, снова взглянула вверх, маленький волчонок уже избежал нападения того мужчины. С криком, он распростер свои крылья и полетел в направлении ивового леса, его скорость была в несколько раз быстрее, чем они видели в тот день в Садах Линь.

Обменявшись взглядами, Ся Сан и мужчина, одетый в черную одежду, больше не задерживались, немедленно бросились в погоню.

Когда Сюаньцзи пришла в себя от страха, она начала понимать намерения Лун Фей-ли и спросила, «Кем был другой мужчина?»

«Цинфэн». Видя, что она снова надежно встала на крышу, Лонг Фэйли убрал руку.

Удивленная, Сюаньцзи спросила, «Что использовал Ся Сан, чтобы выманить маленького волчонка?»

«Зису».

Ее сердце согрелось. «Спасибо. Маленький волчонок жил без особой возможности для веселья или движения в эти дни».

«Почему ты благодаришь меня? Если он не сможет уклониться от нападений Цинфэна, он будет убит Цинфэном», сказал Лун Фей-ли, его тон был нетороплив, как будто он ждал этого.

Сюаньцзи не могла разобрать в его словах степень правды. Однако, ее сердце тревожно кольнуло, и так как крыша павильона была скользкой, ее толчок стал причиной того, что ее тело поползло вниз.

В ее доли секунды ужаса, Лун Фей-ли уже окутал рукой ее талию.

Тепло, исходящее из его ладоней… она была возвращена в его объятия, ее губы коснулись его лица.

Возбужденная, она подняла свою голову, и только встретилась с его глазами, смотрящими

прямо на нее. За остротой его взгляда, в его глазах казалось было странное пламя.

Вися высоко, выше ночного неба, серебро луны открыто лежало на облаках, освещая землю, танцующие тени, пересекающие озеро.

В отражении его глаз, она могла видеть себя, одетую только в тонкую нижнюю одежду. Ее одежды были слегка открыты, ее длинные волосы распустились и рассыпались по всему ее телу.

Возможно, это был неяркий свет луны, который смешал их чувства… она не знала, кто сделает первый шаг.

Когда она закрыла свои глаза, их губы встретились, его длинные пальцы крепко держали ее спину.

Это отличалось от их поцелуя в тот день. Ранее, он брал инициативу на себя и мог оставаться холодно отстраненным, но сейчас, они оба тяжело дышали.

Наконец, его язык раскрыл ее рот. Когда его язык встретил ее, тепло и холод, исходили от него, спутали ее чувства, и она подумала, что если бы не его руки, которые крепко обвились вокруг нее, она непременно бы упала с крыши.

Тогда, когда их губы едва коснулись, у нее было только чувство прохлады его губ.

Сейчас, его язык вторгся в ее рот, хватая и воруя ее дыхание.

Было ли это по меньшей мере частичкой истинной любви? Когда он крепко держал ее в своих руках и защищал ее, казалось, будто в этом мире не существовало опасности, которая могла затронуть ее.

Как будто… он никогда снова не причинит ей боль.

Она не сомневалась, стоило это того или нет… пересечь тысячи лет истории и прибыть сюда в Си Лян.

Но это казалось, не только тысяча лет.

В темноте ночи, лунный свет освещал ивы, которые ползли по обветшалым стенам дворца. Вдавленным в небеса было бесконечное небо мерцающих звезд, их жаркое свечение.

Казалось, что она была знакома с такими ночами раньше.

Она дрожала, это неясное чувство, что она встречала Лун Фей-ли раньше, в давно минувшем прошлом, снова поднялось в ней.

Перед ее глазами, это было, как будто ее зрение скрыто туманом, всплыла картинка разума..

Стоя во дворце Западных Морей, личность была одета в фиолетовые одежды, которая держала маленький фонарь в своих руках, когда она смотрела вдаль, слезы текли по ее лицу… в конце ее луча света был холодно отдаляющийся мужчина, идущий дальше и дальше от нее, его руки покровительственно обвивались вокруг другой женщины…

Когда этот мужчина и женщина посмотрели друг на друга, они улыбнулись, на их лицах появилось счастье –

И чей это был печальный голос, что сказал, Зису, если есть другая жизнь, никогда не влюбляйся… потому что он никогда не полюбит тебя.

Мираж пропал так же быстро, как и появился, и Сюаньцзи почувствовала холод на своих щеках.

Ее слезы падали, но они немедленно стирались бледной рукой.

Она смотрела на Лун Фей-ли. Его глаза были неразборчивы.

«Ты не желаешь, чтобы я прикасался к тебе?» Его губы оставили ее, его голос охрип.

Она горько улыбнулась. Подняв свою голову, она посмотрела на него, прежде чем спросила в ответ, «Кто не желает?»

В это мгновение, она, наконец, поняла, кто сделал первый шаг.

Он поцеловал ее, яростная настойчивость горела в его красивых глазах.

Его дыхание было горячим напротив ее лица; она не могла вдохнуть, ее дыхание убыстрилось.

Их языки переплелись; страх, хаос, безумие… наконец, она попыталась ответить.

Что она получила, это его силу, наполненную исступлением.

…

Когда она лежала на его груди, один из его пальцев задержался на ее губах.

Никто из них не издавал ни звука.

Сюаньцзи хотела посмотреть в его глаза, чтобы увидеть в них изображение.

Но, даже если бы она и посмотрела, она никогда не смогла бы понять –

Даже у человека, которого ты любишь как любовника, или дорожишь как другом, есть мир, который принадлежит только ему. Возможно, этот мир большой, или маленький, но если этот человек не позволил вам войти в его мир, он навсегда останется вне пределов вашей досягаемости, точно также как скрытые в нем тайны.

После этого поцелуя, изменится ли что-нибудь между ними двумя? Она хотела знать, но что она может сделать? Спросить его…?

В конечном счете, она только смотрела на озеро вдали.

Ее волосы развивались на ветру, ее одежды были тонкими и легкими. В эту зябкую ночь, она скрутилась ближе в его объятия.

Лун Фей-ли протянул руку, его пальцы пробежали по ее лбу. Тихим голосом, он сказал, «Давай вернемся».

«Можем мы остаться на мгновение дольше?»

«Ты больна».

«Все в порядке. Все равно, я уже больна», чуть сказала она, затем продолжила, «Лун Фей-ли, ты слышал эту историю раньше?»

«Какую историю?» Он снял свою верхнюю одежду, оборачивая ее вокруг ее тела.

Ее руки неуклюже стянули его одежду.

Брови Лун Фей-ли сошлись вместе, когда он сказал, «Что ты делаешь?»

«Во всяком случае, я уже больна, поэтому ты должен вместо меня надеть это. Это не стоит того, если мы оба заболеем».

Его грудь, казалось, поднялась.

«Над чем ты смеешься?»

«Расскажи мне об этой истории», сказал Лун Фей-ли, когда снова накрыл ее своими верхними одеждами.

Он слышал эту историю много раз, и задавался вопросом, похожа ли версия, существующая в Си Лян.

«Когда дождливо, пешеходы на дорогах торопятся в спешке, чтобы избежать дождя, но один человек действовал в противоположном направлении, он продолжал гулять по алее. Когда другие спрашивали его почему, он говорил, что дальше по дороге, все равно дождь - »

Лун Фей-ли поднял свои брови, когда рассмеялся.

«Этот человек был действительно глуп, не так ли? Но не думаешь ли ты, что он тоже проживает свою жизнь без беспокойства или раздражения, в его собственном неторопливом шаге?» Она завилась глубже в его руки. «Лун Фей-ли, ты… устал?»

Его рука, которая двинулась, чтобы притянуть ее ближе к своему телу, замерла, останавливаясь на ее плечах.

«Я нет». Тихо.

«Ся Сан и Цинфэн были рядом с тобой долгое время?»

«Да. У них не было много возможностей для взаимодействия, но он, похоже, привык к ее разрозненному мышлению, потому что она зачастую перепрыгивала по своим мыслям.

«Они люди, которым ты доверяешь, не так ли? Когда ты устанешь, у тебя тоже есть момент отдыха… потому что они там».

«Да, это хорошо». Подумала она мгновение и добавила.

Он не ответил, поэтому она замолчала.

Внезапно, он мягко положил свой подбородок на ее голову. Хотя она не знала, о чем он думает, этот способ взаимной поддержки поднял теплые изображения в ее голове. Но в следующий миг, ее голова поплыла от головокружения, и она тяжело вздохнула.

«Нам надо вернуться». Его голос был чрезвычайно тихим.

«Можем мы остаться здесь немного дольше?»

«Назови причину».

«Одна встреча в наших жизнях». Мгновение подумала она, затем сказала.

«Одна встреча в наших жизнях?»

Она слегка улыбнулась. Это было высказывание, которое пришло из ее мира.

«В способах приготовления чая, говорится: мы оба можем сегодня все еще сидеть здесь и наслаждаться чашкой чая, но когда на следующее утро наступит рассвет, у нас возможно, никогда не будет такой возможности встретиться снова».

«Однажды в жизни – есть некоторые люди, возможность встречи с которыми у нас есть только раз в наших жизнях. Такое предназначение получить нелегко, и если наша судьба свела нас вместе, мы должны хранить эту встречу всеми нашими сердцами».

http://tl.rulate.ru/book/6852/232012